

Новые Известия - 2001 - 29 марта - 2

Модное производство

В Москве исполнена симфония Леонида Десятникова «Зима Священная 1949»

Развороты в глянцевых журналах, телевизионные эфиры в самых престижных программах – питерский композитор Леонид Десятников последний год нарасхват. Он автор музыки к таким модным фильмам, как «Москва» Александра Зельдовича и «Дневник его жены» Алексея Учителя. Он аранжировал по заказу Гидона Кремера произведения Астора Пьяццоллы – до блеска, с одной стороны, упрощающего восприятие, с другой – открывшего этой музыке академические залы. И как результат – номинация последней премии Grammy. Теперь Десятников – это модно по всем статьям. Разрываемый между тусовками и собственно сочинительством, он теперь самый исполняемый в академических залах современный отечественный композитор. В его родном Петербурге на концерты музыки Десятникова один из международных институтов даже выделил грант.

Леонид Десятников.

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

В Москве Десятникова можно услышать тоже довольно часто. Правда, в основном в маленьких залах, где, как правило, играют музыку «для своих». Днями же в Большом зале Консерватории была исполнена первая и пока единственная симфония композитора. В полном имиджевом соответствии с нынешним статусом автора. Был почти аншлаг. На сцене сидел один из лучших и модных симфонических оркестров – Российский национальный, за дирижерским пультом стоял Андрей Борейко – дирижер, осуществивший мировую премьеру этого сочинения в 1999 году в немецком Йене, где является главным дирижером местного оркестра. А соседями Десятникова по программе были Малер и Чайковский. В первом отделении звучала пьеса австрийца Blumine и Вариации на тему рококо для виолончели с оркестром (солист Борис Пергаменщиков) Чайковского.

«Зима Священная 1949» – семичастная симфония для солистов, хора и оркестра на текст сталинской школьной хрестоматии по английскому языку. Каждый из эпизодов озаглавлен сентенцией типа «Москва – столица нашей родины». Как настоящий постмодернист, Десятников представляет псевдоидеологическую музыку. Но юмор и сарказм – обязательные черты подобного стиля – здесь найти сложно. В этой «Священной зиме...», более похожей на ораторию с молитвенными интонациями, нежели на симфонию, куда больше интеллигентской ностальгии, чем усмешек в адрес прошлого.

Хор – Магнитогорская хоровая капелла и солисты – сопрано Юлия Корпачева, меццо Елена Буланькова (чьи партии совсем не развиты, а скорее, лишь обозначены) расппевают на все лады – Москва, Чайковский, Пушкин – хиты советской культурной мифологии. Десятников предлагает массу цитат: тут и Чайковский, и Стравинский, и Шостакович, и Шнитке. Квазицитирование – не прямые, но тематические и ритмические заимствования – основа всего сочинения. Коллажное мышление композитора аккумулирует музыкальную историю, но как ни странно, дальше останавливается и буксует. Кажется, эта музыка не рассчитана на будущее, она хочет нравиться, то есть быть модной сегодня. И это получается. За часовое исполнение Симфонии зал покинули лишь с десятков не состоявшихся поклонников. Остальные же услышали финальное ку-ку, ку-ку, ку-ку... и разошлись вполне удовлетворенные.

Мария Бабалова, «Новые Известия».